

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»
в г. Тихорецке

Среднее профессиональное образование

Контрольная работа

по дисциплине «Литература»

Вариант 7

Выполнил студент
гр.18-ЭБ-01

8

В.Н. Божко

Проверил преподаватель,
канд. филол. наук

Н.В. Арнаутова

Дата защиты 20.12.2018

рег.№ 07/18

Оценка зачислено

от 20.12.2018 г.

Тихорецк
2018 – 2019 уч.год

СОДЕРЖАНИЕ

1 Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»: проблематика, система образов.....	3
2 Душа и природа в поэзии Ф.И.Тютчева	8
Список использованных источников.....	11

1 Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»: проблематика, система образов

Главная тема романа – личность в процессе самопознания, исследование духовного мира человека. Это тема всего творчества М.Ю. Лермонтова в целом. В романе она получает наиболее полную трактовку в раскрытии образа его центрального героя – «героя времени». С середины 1830-х годов М.Ю. Лермонтов мучительно ищет героя, который мог бы воплотить в себе черты личности человека его поколения. Таковым становится для писателя Г.А. Печорин. Автор предостерегает читателя от однозначной оценки этой неординарной личности. В предисловии к «Журналу Печорина» он пишет: «Может быть, некоторые читатели захотят узнать мое мнение о характере Г.А. Печорина? Мой ответ – заглавие этой книги. «Да это злая ирония!» – скажут они. – Не знаю».

Так, тема «героя времени», знакомая читателям еще по роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин», приобретает новые черты, связанные не только с другой эпохой, но с особым углом ее рассмотрения в лермонтовском романе: писатель ставит проблему, решение которой как бы предстavляет читателям. Как сказано в предисловии к роману, автору «просто было весело рисовать современного человека, каким он его понимает и, к его и вашему несчастью, слишком часто встречал». Неоднозначность названия романа, как и самого характера центрального героя, сразу породила споры и разнообразные оценки, но выполнила свою главную задачу: заострить внимание на проблеме личности, отражающей в себе главное содержание своей эпохи, своего поколения [1].

Таким образом, в центре романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» стоит проблема личности, «героя времени», который, вбирая в себя все противоречия своей эпохи, в то же время находится в глубоком

конфликте с обществом и окружающими его людьми. Она определяет своеобразие идеино-тематического содержания романа, и с ней связаны многие другие сюжетно-тематические линии произведения. Взаимоотношения личности и общества интересуют писателя как в социально-психологическом, так и в философском плане: он ставит героя перед необходимостью решения социальных проблем, и проблем универсальных, общечеловеческих.

Ситуация, в которую Г.А. Печорин попадает в «Тамани», заставляет его задуматься над вопросом: отчего судьба поставила его в такие отношения с людьми, что он невольно приносит им только несчастья? В «Княжне Мери» Г.А. Печорин берется решать вопросы о внутренних противоречиях, человеческой души, противоречиях между сердце и разумом, чувством и поступком, целью и средствами [3].

Таким образом, на первый план, в романе вынесена главная проблема – возможность человеческого действия, взятая в самом общем плане и в ее конкретном приложении к социальным условиям данной эпохи.

Первое, на что обращает внимание читатель при чтении «героя нашего времени», – нарушение хронологической последовательности в ходе повествования. Роман состоит из описаний различных эпизодов в жизни Г.А. Печорина внешне практически не связанных между собой. Начинает роман повесть «Бэла», далее следует «Максим Максимыч» затем – «Тамань», «Княжна Мери» и «Фаталист», тогда как в жизни главный герой сперва едет на Кавказ и встречает контрабандистов – «Тамань», потом приезжает в Пятигорск, где разворачивается действие «Княжны Мери»: за дуэль с Грушницким. Г.А. Печорина посыпают в отдаленную крепость, где он похищает черкешенку – «Бэла»; после истории с Бэлой герой живет некоторое время в казачьей станице, где происходят события, описанные в «Фаталисте».

В романе М.Ю. Лермонтова композиция и стиль подчинены одной задаче: как можно глубже и всестороннее раскрыть образ героя своего времени,

проследить историю его внутренней жизни, ибо «...история души человеческой, – как заявляет автор в Предисловии к «Журналу Печорина», – хотя с самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа, особенно...когда она ...писана без тщеславного желания возбудить участие или удивление».

Образ Г.А. Печорина раскрывается двояко: с точки зрения постороннего наблюдателя и в плане внутреннего его самораскрытия. Вот почему роман Лермонтова четко делится на две части; каждая из этих частей обладает внутренним единством. Первая часть знакомит читателя с героем приемами внешней характеристики. Вторая часть подготавливается первой. В руки читателя попадает «Журнал Печорина», в котором он рассказывает о себе в предельно искренней исповеди.

Новелла «Фаталист» состоит из трех эпизодов, которые являются продолжением возникшего среди офицеров спора о существовании предопределения, предуготованной через судьбу.

Таким образом, особенность построения «Героя нашего времени» в том, что в произведении не совпадают сюжет и фабула. М.Ю. Лермонтов нарушает естественную хронологию событий с тем, чтобы постепенно ввести читателя во внутренний мир Г.А. Печорина, героя своего времени, который в результате раскрывается именно в последних трех главах романа через дневник главного героя.

Итогом философских рассуждений Г.А. Печорина, а также и М.Ю. Лермонтова – его создателя, становится заключительная глава произведения – «Фаталист», которая несет в себе важные и многом итоговые умозаключения Печорина [2].

Благодаря сложной системе образов образ главного героя оттеняется весьма разносторонне. На фоне «водяного общества» с его пошлостью, ничтожеством интересов, расчетами, эгоизмом, интригами Г.А. Печорин выступает как благородный, высококультурный, страдающий от своей общественной бесполезности человек.

В «Бэле», скучающему и раздираемому внутренними противоречиями Г.А. Печорину противопоставлены кавказцы с их горячностью, цельностью, постоянством. Встреча с Максимом Максымычем показывает Г.А. Печорина в резком контрасте с обычновенным человеком этой же эпохи. Душевная неуравновешенность и общественная неустроенность Печорина резко выступают в сопоставлении с доктором Вернером, которому скептицизм, сближающий его с героем романа, не мешает выполнять свой долг.

Второстепенные персонажи романа, играя служебную роль к отношению главного герою, имеют и самостоятельное значение. Почти каждый из них представляет собой яркую типическую фигуру.

Таким образом, Г.А. Печорин человек незаурядный. С образом Г.А. Печорина в романе связана проблема нравственности. Во всех новеллах, которые М.Ю. Лермонтов объединит в романе, Г.А. Печорин предстает перед нами как разрушитель жизней и судеб других людей: из-за него лишается крова и погибает черкешенка Бэла, разочаровывается в дружбе с ним Максим Максымыч, страдают Мери и Вера, погибает от его руки Грушницкий, вынуждены покинуть родной дом «честные контрабандисты», погибает молодой офицер Вулич.

Сам герой романа осознает: «Как орудие казни, я упадал на головы обреченных жертв, часто без злобы, всегда без сожаленья...». Вся его жизнь – постоянный эксперимент, игра с судьбой, причем Г.А. Печорин позволяет себе рисковать не только своей жизнью, но и жизнями тех, кто оказался рядом. Ему свойственны неверие и индивидуализм. Г.А. Печорин, по сути, считает себя сверхчеловеком, сумевшим подняться над обычной нравственностью. Впрочем, он не желает ни добра, ни зла, а лишь хочет понять, что это такое. Все это не может не отталкивать читателя. И М.Ю. Лермонтов не идеализирует своего героя.

Характер Г.А. Печорина сложен и противоречив. Герой романа говорит о себе: «Во мне два человека: один живет в полном смысле этого слова, другой мыслит и судит его...». Каковы причины этой раздвоенности? «Я

говорил правду – мне не верили: я начал обманывать; узнав хорошо свет и пружины общества, я стал искусен в науке жизни...» – признается Печорин. Он научился быть скрытным, злопамятным, желчным, честолюбивым, сделался, по его словам, нравственным калекой. Г.А. Печорин – эгоист.

И все же Г.А. Печорин – натура, богато одаренная. Он обладает аналитическим умом, его оценки людей и поступков очень точны; у него критическое отношение не только к другим, но и к самому себе. Его дневник – не что иное, как саморазоблачение. Он наделен горячим сердцем, способным глубоко чувствовать (смерть Бэлы, свидание с Верой) и сильно переживать, хотя пытается скрыть душевые переживания под маской равнодушия. Равнодушие, черствость – маска самозащиты.

Г.А. Печорин все-таки является человеком волевым, сильным, активным, в его груди дремлют «жизни силы», он способен к действию. Но все его действия несут не положительный, а отрицательный заряд, вся его деятельность направлена не на созидание, а на разрушение. В этом Г.А. Печорин сходен с героем поэмы «Демон». И правда, в его облике (особенно в начале романа) есть что-то демоническое, неразгаданное. Сильная воля и жажда деятельности сменились разочарованностью и бессилием, и даже высокий эгоизм постепенно начал превращаться в мелкое себялюбие. Черты сильной личности остаются лишь в образе отщепенца, который, однако, принадлежит своему поколению.

2 Душа и природа в поэзии Ф.И. Тютчева

Мир Ф.И Тютчева полон таинственности. Одна из его загадок – природа. В ней постоянно противоборствуют и сосуществуют две силы: хаос и гармония. В избытке и торжестве жизни проглядывает смерть, под покровом дня скрывается ночь. Природа в восприятии Ф.И. Тютчева непрерывно двоится, «поляризуется». Не случайно излюбленный прием поэта – антитеза: «дольный мир» противостоит «высиям ледяным», тусклая земля – блистающему грозой небу, свет – тени, «юг блаженный» – «северу роковому».

Тютчевским картинам природы свойствен динамизм. В его лирике природа живет в разные часы дня и времена года. Поэт рисует и утро в горах, и «море ночное», и летний вечер, и «полдень мглистый», и «весенний первый гром», и «мох седой» севера, и «благоухания, цветы и голоса» юга.

Ф.И. Тютчев стремится запечатлеть момент превращения одной картины в другую. Например, в стихотворении «Тени сизые смесились...» мы видим, как постепенно сгущаются сумерки и наступает ночь. Быструю смену состояний природы поэт передает при помощи бессоюзных конструкций, однородных членов предложения. Динамизм поэтической картине придают глаголы: «смесились», «уснул», «поблекнул», «разрешились». Слово «движение» воспринимается как контекстуальный синоним жизни.

Природа прекрасна в любых проявлениях. Поэт видит гармонию в «стихийных спорах». Созвучию природы противопоставлен вечный разлад в человеческой жизни. Люди самоуверенны, они отстаивают свою свободу, забывая о том, что человек – всего лишь «греза природы». Ф.И. Тютчев не признает отдельного существования, верит в Мировую Душу как основу всего живого. Человек, забывая о своей связи с окружающим миром, обрекает себя на страдания, становится игрушкой в руках Рока. Хаос, являющийся воплощением творческой энергии мятежного духа природы, пугает людей.

Преобладание пейзажей – одна из примет лирического творчества Ф. И. Тютчева. Однако поэт – не простой созерцатель природы, он стремится проникнуть в глубину ее жизни, познать ее смысл. Вся его лирика отличается глубиной анализа душевных переживаний и восприятия природы. И не удивительно, что природа, как и человеческая душа, как и сама жизнь, кажется ему противоречивой, вызывает совершенно противоположные чувства.

В явлениях окружающего мира поэт старается найти отклик на свои переживания, стремится преодолеть терзающие его противоречия. Несмотря на всю противоречивость, в основе своей все стихотворения Ф. И. Тютчева о природе вызывают оптимистические настроения. Осмысливая жизнь природы в ее взаимодействии с человеческой жизнью, углубляясь в мир своих внутренних переживаний, поэт преодолевает трагическое восприятие действительности и приходит к светлому романтическому пониманию жизни. И, кроме того, его лирические пейзажи, отражающие самые потаенные и волнующие мысли, чувства, стремления человека, передающие искреннее восхищение красотой природы, тонкое восприятие всех красок, звуков, очертаний, в наилучшей степени способствуют развитию у нас, его читателей, эстетического чувства [5].

Природа в поэзии Ф.И. Тютчева обладает способностью испытывать чувства («В этом ласковом сиянье, В этом небе голубом, Есть улыбка, есть сознанье, Есть сочувственный прием»); у нее есть голос, звучание (в стихотворении «Люблю грозу в начале мая...»); она обладает душой («Не то, что мните вы, природа: / Не слепок, не бездушный лик – / В ней есть душа, в ней есть свобода, / В ней есть любовь, в ней есть язык...»).

Природа в лирике Федора Ивановича Тютчева воплощает внутренний мир человека («Тени сизые смесились, / Цвет поблекнул, звук уснул – / Жизнь, движенье разрешились / В сумрак зыбкий, в дальний гул... Мотылька полет незримый, Сышен в воздухе ночном... Час тоски невыразимой!.. Все во мне, и я во всем!..»); становится для него философской категорией – элементом вечного мироздания («Чудный день! Пройдут века – Так же будут, в вечном строе, Течь и искриться река / И поля дышать на зное»).

Вторая тема его творчества – жизнь человеческой души, многогранность любовного чувства. Единство его лирике придает эмоциональный тон постоянная неясная тревога, за которой стоит смутное, но неизменное ощущение приближения всеобщего конца. Наряду с нейтральными в эмоциональном плане пейзажными зарисовками природа у Ф.И. Тютчева катастрофична, и восприятие ее трагедийно. Таковы стихотворения «Бессонница», «Видение», «Последний катаклизм», «Как океан объемлет шар земной», «О чем ты воешь, ветр ночной?..». Ночью у бодрствующего поэта открывается внутреннее пророческое зрение, и за покоем дневной природы ему видится стихия хаоса, чреватого катастрофами и катаклизмами.

Жизнь человеческой души повторяет и воспроизводит состояние природы – мысль стихотворений философского цикла: «Цицерон», «Как над горячую золой», «Душа моя – элизиум теней», «Не то, что мните вы, природа...», «Слезы людские», «Волна и дума», «Два голоса». В жизни человека и общества та же стихия, ночь, закат, всем правит рок (об этом стихотворение «Цицерон» со знаменитой формулой: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые»). Отсюда острое ощущение конечности бытия («Как над горячую золой»), признание безнадежности («Два голоса»). Выразить же все это и тем более быть понятым и услышанным людьми почти невозможно. В этом Ф.И. Тютчев следует распространенной романтической идее о том, что прозрения поэта принципиально непонятны толпе.

Но в то же время лирика Ф.И. Тютчева близка лирике Н.А. Некрасова, творчеству Ф.М. Достоевского, подметившего «обширность поэзии Ф.И. Тютчева, которому доступна и знойная страсть, и суровая энергия, и глубокая дума, нравственность и интересы общественной жизни».

Ф.И. Тютчев часто «уходил» к первоисточникам Вселенной, в этом его творчество «обширнее» творчества Некрасова. У Ф.И. Тютчева два начала: мир и человек, он пытался решить космические «последние» вопросы, поэтому всегда интересен.

Поэт оказался современным для читателя начала XX века, как и для такого конца XIX века. Он за каждым явлением природы ощущает загадочность. «Ф.И. Тютчев не шутил с музой, – говорил Л.Н. Толстой, – и все у него строго: и содержание, и форма. Его тревожная любовь к жизни, его собственная лирика как раз была связана с землей». Мир тютчевской поэзии раскрывается (это еще заметил А.С. Пушкин) только в подборке стихотворений. У него даже там, где только локализованный пейзаж, мы все же оказываемся всегда как бы перед целым миром [4].

В лирике Ф.И. Тютчева герой один. Но вот что интересно: человек в ней есть, но нет героя в привычном смысле этого слова. Личность в его поэзии представляет весь род человеческий, но не род в целом, а каждого в этом роде. Отсюда и вторая особенность поэзии Ф.И. Тютчева – диалогичность. Если в 30-40-е годы XIX века проблема народа, как такового, Ф.И. Тютчева не занимает, то к концу 50-х годов в мировоззрении поэта намечаются радикальные изменения. Он пишет о прогнивших властных структурах империи, уподобляет судьбу России кораблю, севшему на мель. И «волна народной жизни в состоянии поднять его и пустить в ход». («Что-то прогнило в королевстве датском», – писал Тютчев.) В этой реальной осени есть нечто от земли обетованной, от светлого царства.

Не случайны такие эпитеты, как «хрустальный», «лучезарный». В то же время образ льющейся лазури – наглядная реальность хрусталя. «Лишь паутины тонкий волос» – не только подмеченная деталь, реальная примета, она служит восприятию всего огромного мира, вплоть до тонкой паутины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бугров Б., Голубков М. Русская литература XIX–XX веков. – М.: Издательство Московского университета, 2017. – 544 с.
2. История русской литературы первой трети XIX века. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 749 с.
3. Обернихова Г.А. Литература: учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования. Часть 1. – М.: «Академия», 2018. – 432 с.
4. Сарычаева А.М. Русская литература. Литературоведение. – М.: «Юрайт», 2016. – 191 с.
5. Учебник для студ. учреждений сред. проф. образования: в 2 ч. Ч.1 / Под ред. Г.А. Обернихиной. – М.: Издательский центр «Академия», 2018. – 432 с.